

**Российский
арбитражный
центр**

при Российском
институте
современного
арбитража

АРБИТРАЖНЫЙ ДАЙДЖЕСТ ДЕКАБРЬ 2023 – ЯНВАРЬ 2024

АРБИТРАЖНАЯ ПРАКТИКА

Все хорошо, но надо переделать: как арбитр вынес решение на основе недействующего прецедента

В деле *G v. N* [2023] HKCFI 3366 Суд первой инстанции Гонконга приостановил производство по отмене в отношении двух арбитражных решений HKIAC и передал дело обратно арбитрам, отказавшему истцу в удовлетворении требований ввиду незаконности лежащей в основе спора сделки, основываясь на английской судебной практике, которая перестала действовать в Гонконге всего за несколько дней до вынесения арбитражного решения.

G была акционером N, компании из БВО, котирующейся на Нью-Йоркской фондовой бирже. G и N согласовали договор купли-продажи ценных бумаг для размещения дополнительных акций (SPA), что увеличило бы долю G приблизительно до 43,9%, в обмен на вознаграждение в размере 147 млн долларов США. Коммерческий суд БВО впоследствии аннулировал SPA на том основании, что оно не отвечало интересам N в нарушение Закона о коммерческих компаниях БВО. G инициировала против N арбитраж в HKIAC в соответствии с арбитражной оговоркой в SPA, требуя возврата вознаграждения и принятия обеспечительных мер, запрещающих N распоряжаться 90 млн долларов США на банковском счете дочерней компании N в Гонконге. N утверждала, что сделка была незаконной и подала встречный иск.

Арбитр вынес частичное решение об ответственности, применив английское дело *Tinsley v. Milligan* [1994] 1 AC 340 и установив, что размещение ценных бумаг было незаконным, а также удовлетворил встречные требования N. Вторым частичным решением арбитр присудил N 13 млн долларов США плюс проценты и расходы.

За несколько дней до вынесения решения об ответственности подход *Tinsley v. Milligan* прекратил действие в результате решения Апелляционного суда Гонконга по делу *Monat Investment* [2023] HKCA 479, основанного на английском деле *Patel v. Mirza* [2016] UKSC 42. Так, при принятии решения по иску, связанного с незаконным деянием, необходимо: (i) учитывать цели запрета, который был нарушен; (ii) и наоборот, иметь в виду иные принципы, которые могут быть нарушены и стать менее эффективными в результате отказа в удовлетворении иска; и (iii) руководствоваться принципом соразмерности. G обратилась в суд первой инстанции с заявлением об отмене арбитражных решений или о передаче дела арбитрам. Суд пришел к выводу о том, что наиболее более подходящим действием было бы приостановить производство по отмене решений и вернуть дело арбитрам для вынесения решения с учетом выводов по делу *Monat*.

[Читать](#)

Арбитраж арбитражу не рознь: гонконгский суд отказался отменять арбитражное решение после повторного арбитража по доказательственным вопросам

В деле *G v. X and Others* [2023] HKCFI 3316 Суд первой инстанции Гонконга удовлетворил заявление о приведении в исполнение решения CIETAC после повторного арбитражного разбирательства по

вопросу доказательств, отклонив довод о том, что повторное арбитражное разбирательство привело к утрате силы первоначального арбитражного решения.

G начал арбитраж в CIETAC против X и других лиц, утверждая, что его обманным путем вынудили продать доли в музыкальной онлайн-компании по заниженной цене. Третейский суд вынес решение в пользу G, обязав X выплатить 660 млн юаней (приблизительно 93 млн долларов США).

X возражал против приведения в исполнение арбитражного решения, поскольку, помимо прочего, он не имел возможности представить свою позицию по экспертному расчету убытков, подготовленному для третейского суда, а также обратился в суд с требованием об отмене арбитражного решения в материковом Китае. Производство по исполнению решения в Гонконге было приостановлено в связи с этим заявлением.

Китайский суд в соответствии со статьей 61 Закона КНР об арбитраже направил дело на повторное рассмотрение в рамках арбитража, поскольку состав арбитража не предоставил сторонам возможности ознакомиться с экспертными расчетами убытков, подготовленными по инициативе арбитров. Новый состав арбитража ограничил пределы рассматриваемых вопросов двумя не представленными сторонам доказательствами и вынес решение, которым отказался вносить какие-либо изменения в выводы, изложенные в первоначальном решении, отметив, что оно не было отменено и по-прежнему имеет силу.

После этого судья Мимми Чан указала, что не было абсолютно никаких оснований для отказа в приведении в исполнение первоначального арбитражного решения. По ее мнению, соответствующие положения законодательства КНР не предусматривали отмену или прекращение действия арбитражного решения при повторном арбитраже. Данные положения аналогичны по смыслу разделу 81(4) Закона об арбитраже Гонконга, который предусматривает, что суд может при необходимости и по просьбе стороны приостановить производство по делу об отмене и передать дело в арбитраж для предоставления возможности устранить основания для отмены арбитражного решения. В данном деле китайский суд направил дело в арбитраж только в отношении двух упомянутых выше доказательств, а новое арбитражное решение заменило первоначальное решение только в отношении определенных вопросов, не влияя на выводы о взыскании убытков.

[Читать](#)

Практика российских судов по исполнению иностранных арбитражных решений в эпоху санкций

Арбитражный суд Западно-Сибирского округа поддержал определение суда первой инстанции о приведении в исполнение арбитражного решения, вынесенного в пользу немецкой компании по спору о взыскании убытков с ее российского контрагента. Проигравшая сторона ссылалась на то, что из-за введенных санкций она была лишена возможности принимать участие в арбитражном разбирательстве, которое проводилось в Лондоне, а также не могла оплатить юридические услуги местных юристов или получить визу для своего представителя. Помимо этого, ответчик настаивал, что он не был должным образом извещен об арбитраже.

Однако суды первой и кассационной инстанций отметили, что в ходе арбитражного разбирательства ответчик участвовал в обмене процессуальными документами по делу, предоставлял возражения на иск и заявлял юрисдикционные возражения и отвод арбитра. В связи с этим, а также принимая во внимание, что решение о взыскании убытков основано на всестороннем исследовании

представленных доказательств, российские суды не согласились с утверждением о том, что исполнение указанного решения нарушает публичный порядок. Ссылку ответчика на статью 248.1 Арбитражного-процессуального кодекса суд также не принял, указав на то, что данная норма позволяет получить запрет на продолжение иностранного арбитражного разбирательства, а ответчик с заявлением о получении запрета не обращался, хотя о разбирательстве знал.

[Читать](#)

Российский суд удовлетворил иск «Газпрома» к «Нафтогазу» о запрете вынесения решения Международного арбитражного суда при Международной торговой палате

Арбитражный суд Санкт-Петербурга и Ленинградской области вынес определение о запрете НАК «Нафтогаз Украины» продолжать разбирательство в Международном арбитражном суде при Международной торговой палате по спору с ПАО «Газпром» (*National Joint Stock Company Naftogaz of Ukraine v. Public Joint Stock Company Gazprom (III)*), ICC Case No. 27245/GL). Кроме антиисковых обеспечительных мер при неисполнении этого запрета суд также постановил взыскать с Нафтогаза в пользу «Газпрома» 150 млн долларов США.

В сентябре 2022 года Нафтогаз инициировал арбитраж против Газпрома – компания требовала компенсацию средств за несвоевременную оплату услуг по транспортировке природного газа по территории Украины, а также ссылалась на форс-мажор при отказе от исполнения обязательств по договору. В ответ на это Газпром в декабре 2022 года **подал иск** в российский суд.

По мнению российского концерна, оснований для применения положений о форс-мажорных обстоятельствах не существует, равно как и нет препятствий для продолжения работы в прежнем режиме. По мнению Газпрома, Нафтогаз без надлежащих оснований отказался исполнять свои транзитные обязательства, а сам факт неоказания услуг был признан украинской компанией. Местом арбитража согласно арбитражной оговорке был выбран швейцарский Цюрих, что концерн использовал как дополнительный аргумент в пользу своей позиции: поскольку Швейцария представляет собой «недружественную для РФ юрисдикцию», российская сторона лишена фундаментального права на справедливое и беспристрастное разбирательство как в самом арбитраже, так и в государственных судах по месту его проведения.

[Читать](#)

Хотели вместе вести бизнес, но отправились вместе в арбитраж

Дочерние общества корпорации Sony в Индии инициировали арбитражное разбирательство в SIAC против индийской телекоммуникационной компании Zee. Истец требует взыскания неустойки за расторжение договора о слиянии, цена которого составляла 10 млрд долларов США. При этом интересно отметить, что указанный договор расторг сам истец, сославшись на невыполнение своим контрагентом условий соглашения.

В свою очередь, компания Zee сообщила, что также инициировала правовые процедуры, чтобы оспорить требования Sony, заявленные в арбитражном разбирательстве. Также компания обратила внимание, что слияние было одобрено Национальным трибуналом по корпоративному праву Индии, и потребовала от Sony соблюдать согласованный в Трибунале порядок слияния, для чего последняя должна отозвать свои требования.

[Читать](#)

Антиисковые обеспечительные меры не могут быть приняты против государства

Апелляционный суд Великобритании поддержал решение судьи первой инстанции, который отказал в принятии антиискового запрета против Венесуэлы (*UK P&I Club & Anor v Republica Bolivariana de Venezuela* [2023] EWCA Civ 1497). Принять эту меру просили страховщики, с которыми Венесуэла ведет тяжбы из-за морского инцидента.

В 2020 году патрульное судно Венесуэлы столкнулось с круизным лайнером и затонуло. В связи с этим Венесуэла инициировала судебные разбирательства против владельцев лайнера и страховщиков в венесуэльском суде, а также в суде Кюрасао. Страховщики со ссылкой на арбитражную оговорку в соглашении о страховании возражали против рассмотрения спора в государственных судах и добились получения временного антиискового запрета против Венесуэлы, после чего инициировали арбитражное разбирательство. Венесуэла в ответ попыталась оспорить компетенцию арбитража в государственном суде, а также отменить антиисковый запрет. Высокий суд Англии и Уэльса подтвердил, что требования Венесуэлы должны быть рассмотрены в арбитраже. Однако он отменил временный антиисковый запрет и отказал в принятии постоянного.

Апелляция также поддержала это решение. Суд указал, что раздел 13(2)(a) Закона о государственном иммунитете 1978 года ограничивает вынесение судебного запрета или приказа об исполнении конкретных действий против государства. Суд не принял аргумент о том, что отказ в наложении антиисковых обеспечительных мер нарушает статью о праве на справедливое судебное разбирательство Европейской конвенции по правам человека. По мнению суда, данный случай является исключением, так как ограничение исполнительной юрисдикции суда по отношению к суверенным государствам соответствует международным практикам. Также суд обратил внимание на необходимость следовать правилам международной вежливости и на то, что угрозы применения принудительных мер и финансовых санкций в отношении государств являются нежелательными.

[Читать](#)

Любишь спорить, люби и неподписантом в арбитраж ходить

Верховный суд Индии направил стороны спора в арбитраж несмотря на то, что не все они подписали арбитражное соглашение (*Cox and Kings Ltd. v. SAP India Private Ltd.*). Такое решение было принято в результате подробного изучения доктрины группы компаний и ее применимости при определении сторон арбитражного соглашения в контексте сложных корпоративных сделок с участием аффилированных лиц.

Судьи отметили, что требование закона о письменной форме арбитражного соглашения не означает, что такое соглашение не может связывать лиц, которые не участвовали в его подписании. Суд подчеркнул, что он не пытается распространить действие арбитражного соглашения на третьих лиц, а выявляет истинные стороны спора, которые своими действиями фактически выразили согласие на рассмотрение споров с их участием в арбитраже.

В качестве обстоятельств, которые по мнению суда необходимо изучить при определении фактических сторон арбитражного соглашения, суд перечислил следующие:

- намерения сторон;
- отношения между подписантом соглашения и неподписантом;
- общность предмета правоотношения;
- комплексный характер сделки;
- исполнение договора.

В рассмотренном деле арбитражное соглашение было включено только в основной договор, тогда как в рамках общей сделки было заключено множество дополнительных соглашений с участием аффилированных лиц, которые оговорку не содержали. Тем не менее, суд счел достаточным наличие оговорки в основном соглашении.

[Читать](#)

Без явной ошибки и обжаловать нечего

Суд первой инстанции Гонконга не позволил обжаловать арбитражное решение по вопросам права, поскольку решение арбитра по ним не являлось «явно ошибочным» (obviously wrong) или «вызывающим серьезные сомнения» (open to serious doubt).

В соответствии с гонконгским арбитражным законодательством стороны могут предусмотреть возможность обжалования арбитражного решения по вопросам права, указав в арбитражном соглашении о применении разделов 5–7 Приложения № 2 к Закону об арбитраже Гонконга. Данные положения обычно применяются в строительных контрактах и автоматически применяются к заключенным до 1 июня 2017 года арбитражным соглашениям, предусматривающим внутренний арбитраж. При этом возможность обжалования по вопросам права не гарантируется – в отсутствие согласия другой стороны необходимо получить у суда первой инстанции разрешение на обжалование, при неполучении которого решение может быть пересмотрено только в случае «общей важности» спорного вопроса или наличия какой-либо «особой причины».

Разрешение на обжалование решения по вопросам права будет предоставлено, только если суд первой инстанции убедится, что: (1) решение вопроса существенно затрагивает права одной или нескольких сторон; (2) арбитр должен был вынести решение по данному вопросу; и (3) на основании фактических обстоятельств, изложенных в арбитражном решении, решение арбитра по данному вопросу является явно ошибочным, или вопрос имеет общее значение, а решение третейского суда вызывает серьезные сомнения. Ключевым является определение подлежащего применению

критерия: если вопрос затрагивает права и обязанности сторон и не представляет общего интереса, применяется более высокий критерий явно ошибочного решения; если же речь идет о толковании стандартных условий договора и есть необходимость в единообразном толковании, то применяется более низкий стандарт решения, вызывающего серьезные сомнения.

В настоящем деле судья Мимми Чан сочла, что смысл соответствующих договорных положений не оспаривался и что решение правовых вопросов зависело от применения договорных положений к фактам и доказательствам, ввиду чего применению подлежал стандарт явно ошибочного решения, который не был соблюден.

[Читать](#)

Покончить с оговоркой: почему важна обстановка заключения арбитражного соглашения?

В деле *Kay v. SCI New Jersey Funeral Services, LLC d/b/a Bloomfield-Cooper Jewish Chapels* истец обратился в государственный суд с иском к похоронному бюро и религиозной организации о компенсации морального вреда, причиненного ему в связи с ненадлежащим оказанием похоронных услуг при погребении его супруги. Ответчик возражал, ссылаясь на наличие арбитражного соглашения.

Суд штата Нью-Джерси посчитал, что арбитражное соглашение является неисполнимым, поскольку при его заключении в действиях ответчиков содержались признаки процессуальной недобросовестности – пороков при заключении сделки, – поэтому необходимо было в том числе оценить конкретную обстановку, сложившуюся при заключении договора.

В данном случае договор, заключенный до фактического погребения, представлял собой устное соглашение, в котором не содержалось никаких упоминаний об арбитраже. Только счет-фактура, представленный истцу после фактического оказания похоронных услуг в похоронном доме, содержал арбитражное соглашение, на которое распространяются общие положения о гражданско-правовых сделках, запрещающие недобросовестность.

Суд отметил, что договор, содержащий оговорку, объединял предыдущее устное соглашение, которое также являлось и основой данного договора, и был представлен уже после оказания похоронных услуг. Как установил суд первой инстанции, при его заключении, безусловно, присутствовали признаки недобросовестности, учитывая время представления и исполнения договора.

По мнению апелляционной инстанции, если бы арбитражная оговорка была включена в первоначальный договор до оказания услуг, дело, скорее всего, было бы передано непосредственно в арбитраж. Таким образом, если сторона хочет использовать арбитраж для разрешения споров, арбитражное соглашение должно быть включено в договор до фактического оказания услуг по договору.

[Читать](#)

В Калифорнии отменен запрет для работодателей на включение обязательных арбитражных оговорок в трудовые договоры с работниками

Законопроектом Ассамблеи Калифорнии (AB) 51 (California's Assembly Bill (AB) 51) с января 2020 года был установлен запрет на включение работодателями арбитражных оговорок в трудовые договоры как условие устройства на работу и введена гражданская и уголовная ответственность для работодателей за их использование.

Представители бизнес-сообщества Калифорнии обратились с иском в федеральный суд, утверждая, что AB 51 противоречит Федеральному закону об арбитраже (FAA). Судья Восточного округа Калифорнии согласился с этим и вынес предварительный судебный запрет, который впоследствии представители штата Калифорния обжаловали. В феврале 2023 года Девятый окружной апелляционный суд в конечном итоге поддержал предварительный запрет окружного суда, постановив, в частности, что привлечение работодателей к гражданской и уголовной ответственности в соответствии с AB 51 выходит за рамки полномочий штатов по регулированию арбитражных соглашений. В декабре 2023 года стороны признали, что судебным актом «фактически разрешаются правовые вопросы» по делу, и договорились о постоянном судебном запрете. Новый 2024 год суд США по Восточному округу Калифорнии встретил постановлением о том, что положения AB 51 противоречат федеральному законодательству об арбитраже (FAA), наложением постоянного запрета на закон и прекращением дела без права на повторное обращение (dismissed the case with prejudice).

Ограничения, однако, не распространяются на некоторые категории работников – моряков, железнодорожных служащих и др., т.е. на работников, занятых во внешней или межгосударственной торговле.

[Читать](#)

Испанский арбитр приговорен за рассмотрение дела против Малайзии

Испанский арбитр Гонсало Стампа был приговорен к шести месяцам тюремного заключения после того, как уголовный суд Испании признал его виновным в проявлении неуважения к суду. Кроме того, ему запретили выступать в качестве арбитра в течение одного года из-за его умышленного неподчинения решению Высокого суда Мадрида.

Стампа продолжал рассматривать [дело](#) между наследниками султаната Сулу и Малайзией, несмотря на запрет испанского суда. Стампа изменил место арбитража с Мадрида на Париж, в конечном итоге присудив истцам, потомкам бывшего султана, 14,9 млрд долларов США.

[Читать](#)

Никакой тайны за семью печатями: Верховный суд Индии пересмотрел решение по действительности арбитражных соглашений

Конституционная коллегия Верховного суда Индии, состоящая из семи судей, отменила **решение коллегии из пяти судей**, в соответствии с которым отсутствие в арбитражном соглашении печати сторон лишает его юридической силы до момента проставления на нем печати и уплаты гербового сбора. Теперь судьи пришли к выводу о том, что арбитражные оговорки в соглашениях, в которых отсутствует надлежащая печать или с нечитаемой печатью, исполнимы.

Судьи подчеркнули, что арбитражное соглашение или его заверенная копия не становятся недействительными или неисполнимыми просто потому, что на них нет печати или она не проштампована надлежащим образом. По мнению суда, соглашения без надлежащей печати или с недостаточной печатью считаются недопустимыми в качестве доказательства в соответствии со статьей 35 Закона о гербовых сборах, однако такие соглашения нельзя считать недействительными, поскольку такие недостатки, как отсутствие или ненадлежащая штамповка, могут быть устранены.

Коллегия пояснила, что возражения, связанные с проставлением штампов, не должны рассматриваться в соответствии со статьями 8 и 11 Закона об арбитраже. Вместо этого суд должен оценить, существует ли арбитражное соглашение *prima facie*. Согласно постановлению коллегии, рассмотрение возражений по поводу печати относится к компетенции арбитра.

[Читать](#)

Двухлетний спор из-за использования допинга завершился в Лозане

По результатам разбирательства об использовании допинга Спортивный арбитражный суд (CAS) назначил фигуристке Камиле Валиевой максимальное наказание из возможных. Ее дисквалифицировали на 4 года, а также аннулировали результаты всех соревнований с даты сдачи первой положительной допинг-пробы, то есть с декабря 2021 года. Срок дисквалификации отсчитывается с этой же даты. Также фигуристку обязали вернуть призовые денежные средства.

В ходе разбирательства сторона фигуристки не оспаривала факт употребления допинга. Защита строилась на том, что в момент сдачи положительной допинг-пробы Камилла Валиева была несовершеннолетней, а также на том, что препарат был принят неумышленно. Тем не менее арбитры решили, что фигуристка не доказала факт непредумышленного употребления препарата, и подчеркнули, что ответственность за нарушение допинговых правил несовершеннолетние спортсмены несут наравне с совершеннолетними.

[Читать](#)

НОВОСТИ ИНВЕСТИЦИОННОГО АРБИТРАЖА

| Есть ли арбитраж после *Achmea*?

Апелляционный суд Нидерландов поддержал решение суда первой инстанции, отказавшись принимать запрет на продолжение арбитражного разбирательства между голландской компанией и Польшей (*LC Corp B.V. v. Republic of Poland*). Это разбирательство было инициировано инвестором в соответствии с двухсторонним соглашением между Нидерландами и Польшей о взаимной защите капиталовложений.

После того, как Суд ЕС принял свое знаменитое решение по делу *Achmea*, упомянутые страны в 2019 году расторгли данное соглашение, однако согласовали положение о том, что арбитражная оговорка сохраняет действие в отношении уже осуществленных инвестиций в течение 15 лет с даты расторжения. Воспользовавшись этим положением, инвестор в 2020 году инициировал разбирательство против Польши, однако уже в 2021 году на уровне ЕС было принято соглашение, которое отменяло все положения о сохранении действительности арбитражных оговорок.

На этом основании Польша инициировала разбирательство в национальном суде, а также потребовала от голландского суда принять срочные обеспечительные меры и запретить голландской компании продолжать арбитраж. Польская сторона указывала, что инвестор пытается вовлечь ее в бесперспективный арбитраж, что является злоупотреблением правом. Однако голландские суды посчитали, что решение о наличии компетенции на рассмотрение спора состав арбитража должен принять самостоятельно. Также судьи отметили, что, хотя арбитражная оговорка явно противоречит законодательству ЕС, но местом арбитража является Англия, следовательно, нельзя с абсолютной уверенностью утверждать, что у инвестора нет шансов на успех в арбитраже и что обращение в арбитраж является злоупотреблением правом.

[Читать](#)

| Неудавшееся уголовное преследование привело Болгарию в арбитраж

Криптовалютная платформа Nexo предъявила иск к Болгарии с требованием о компенсации предполагаемого ущерба в размере 3 млрд долларов США. Требования будут рассматриваться в рамках арбитража, администрируемого Международным центром по урегулированию инвестиционных споров (*Nexo AG, NDS EOOD and Mirastar EOOD v. Republic of Bulgaria*, ICSID Case No. ARB/24/2).

Как утверждают представители платформы, убытки вызваны необоснованным уголовным преследованием со стороны болгарских властей. В начале 2023 года биржу и ее руководителей обвинили в целом ряде преступлений: отмывании денег, незаконной банковской деятельности, налоговых преступлениях и обходе санкций, введенных против России. Однако уже в конце года все обвинения были сняты ввиду отсутствия доказательств.

Тем не менее, уголовное преследование сорвало первичное публичное размещение акций платформы на американской бирже, в ходе которого она, как предполагалось, должна была быть оценена инвесторами в сумму от 8 до 12 млрд долларов США. Также было сорвано подписание контракта с крупным европейским футбольным клубом, который позволил бы платформе стать официальным цифровым кошельком клуба и выпустить платежную карту под брендом клуба.

[Читать](#)

Инвестарбитраж из-за конфискации активов у подсанкционных лиц

Люксембургский холдинг ABH Holdings подал иск в Международный центр по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС) к Украине, обвиняя государство в незаконной экспроприации своих активов, а именно Sense Bank, который до ребрендинга являлся украинским подразделением Альфа-банка (*ABH Holdings S.A. v. Ukraine*, ICSID Case No. ARB/24/1). По утверждению холдинга, Украина предприняла ряд необоснованных и дискриминационных действий, которые привели к принудительной национализации банка, а на данный момент государство пытается создать негативный образ акционеров банка, в том числе путем фабрикации уголовных дел.

Правовой основой иска ценой более 1 млрд долларов США является договор между Бельго-Люксембургским экономическим союзом и правительством Украины о взаимном привлечении и защите инвестиций. До национализации Sense Bank был на 11-ом месте среди украинских банков по стоимости активов, и акционеры планировали продать его иностранным инвесторам. Однако до завершения сделки украинские власти воспользовались законом, позволяющим национализировать системно значимые банки, если против их собственников введены санкции.

[Читать](#)

АРБИТРАЖНЫЕ НОВОСТИ И СОБЫТИЯ В СФЕРЕ ADR

Рост числа споров в сфере интеллектуальной собственности, инноваций и технологий

Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС) опубликовала данные, из которых следует, что в 2023 году на 24% увеличилось число арбитражных споров, связанных с интеллектуальной собственностью, инновациями и технологиями – почти трехкратное возрастание по сравнению с показателями пятилетней давности.

Наиболее часто споры возникают в связи с вопросами, связанными с авторскими и цифровыми правами (76%), товарными знаками (12%), патентами (5%), а также в таких сферах как креативная индустрия (коллективное управление авторскими и смежными правами, видеоигры, киберспорт, программное обеспечение), информационно-коммуникационные технологии и life sciences. Среди сторон споров наибольшее число – 51% – это стартапы и разработчики новых продуктов.

Примечательно, что в 2023 году был установлен рекорд по количеству претензий в связи с доменными именами – более 6000 заявлений, что на 7% больше показателя за тот же период в 2022 году. Наибольшее число претензий, помимо наиболее популярного домена «.com», пришлось на такие домены как «.ai» (Ангилья), «.au» (Австралия), «.cn» (Китай), «.eu» (ЕС), «.ge» (Грузия), «.ma» (Марокко) и «.mx» (Мексика).

[Читать](#)

Центр арбитража и медиации Армении опубликовал свой первый регламент

В 2023 году в Армении начал работу Центр арбитража и медиации Армении (Arbitration and Mediation Center of Armenia, АМСА). В конце ноября Центр сообщил, что подготовил свой первый в истории арбитражного учреждения [Арбитражный регламент](#).

Как утверждает АМСА, Арбитражный регламент перенял подходы, принятые многими ведущими мировыми арбитражными учреждениями, включая гибкость процедур и автономию сторон, возможность обращения к ускоренным процедурам и наложения обеспечительных мер, и др.

[Читать](#)

Обновленные Арбитражные регламенты зарубежных арбитражных институтов

1 января 2024 года вступил в силу обновленный [Арбитражный регламент CIETAC](#). Новый регламент отражает последние тенденции и передовые практики, а также призван повысить эффективность арбитража. Изменению подверглись более 30 положений, в том числе касающихся использования цифровых технологий и финансирования арбитража третьим лицом, не являющимся стороной спора, а среди новелл можно отметить возможность досрочного отклонения иска, присоединения дополнительных лиц к арбитражу и объединения арбитражей и т.д. Кроме того, новая редакция регламента расширила полномочия CIETAC по направлению заявлений о принятии временных мер за пределы материкового Китая.

Каирский региональный центр международного коммерческого арбитража (CRCICA) также принял новый Арбитражный регламент, который вступил в силу 15 января 2024 года. В [обновленном регламенте CRCICA](#) учтены передовые разработки Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ, которые продолжают оставаться основой регламента, а также особое внимание уделено цифровизации арбитража.

Вопросом обновления арбитражного регламента [занялись и в Гонконге](#), где проводятся публичные обсуждения по поправкам к Регламенту администрирования арбитража HKIAC 2018 года. В Регламент 2018 года внесены изменения, касающиеся использования технологий, финансирования арбитража третьими сторонами, арбитражных разбирательств с участием нескольких сторон и по нескольким договорам, альтернативных способов разрешения споров, процедуры привлечения чрезвычайного арбитра, а также сроков вынесения арбитражных решений.

Международная федерация инженеров-консультантов (FIDIC) опубликовала практическую записку о доарбитражном урегулировании споров

FIDIC опубликовала новую практическую записку, которая посвящена актуальному вопросу передачи споров на урегулирование досудебному органу (DAABs) перед обращением в арбитраж. Рабочая группа, участвующая в подготовке документа, направила всем членам FIDIC опрос, в рамках которого стремилась собрать мнение пользователей данного механизма. Предметом исследования было определение идеального момента для обращения к процедуре, круга вопросов, наиболее подходящих для разрешения посредством неё, и наиболее эффективных техник. На основании полученной информации рабочая группа подготовила [рекомендации](#).

[Читать](#)

Открытие нового центра в Абу-Даби

В Абу-Даби появился новый международный арбитражный центр, известный как [arbitrateAD](#), который начал работу с 1 февраля 2024 года. Его открытие последовало за насыщенным событиями годом

для институционального арбитража в Персидском заливе, отмеченным открытием первого зарубежного офиса Саудовского центра коммерческого арбитража (SCCA) в Дубайском международном финансовом центре (DIFC), выпуском нового арбитражного регламента SCCA 2023 года, открытием первого зарубежного офиса Российского арбитражного центра в DIFC и значительными реформами в Дубайском международном арбитражном центре (DIAC), включая назначение нового состава арбитражного суда, регистратора и исполнительного директора.

Читать

Могут ли арбитры способствовать мирному урегулированию споров в арбитраже?

Даже если спор уже был передан для разрешения в арбитраж, у сторон всегда сохраняется возможность урегулировать его мирным путем. Вместе с тем остается множество сопутствующих вопросов, например: могут ли арбитры способствовать примирению сторон; какие техники они могут использовать, чтобы способствовать примирению сторон; существуют ли риски для арбитра при его активном участии в урегулировании спора мирным путем.

Среди инструментов, которые может использовать состав арбитража для урегулирования спора, отмечаются следующие:

- Техники кейс-менеджмента, к которым относится проведение предварительных и промежуточных устных слушаний, целью которых является предоставление информации сторонам о возможности и преимуществах мирного урегулирования спора, а также изменение первоначальных позиций сторон в части окончания спора миром;
- Обращение к процедурам медиации или посредничества. В ряде юрисдикций арбитры также могут выступать в качестве медиаторов в соответствии национальным законодательством и арбитражными регламентами.

Вместе с тем специалисты указывают на существование определенных недостатков в тех ситуациях, когда арбитр активно содействует урегулированию спора. К примеру, в случае неудачи в примирении и при возобновлении арбитража возникает риск необъективности и отсутствия беспристрастности со стороны арбитров (по крайней мере, такая мысль может зародиться в сознании сторон).

Соответствующие примеры реального воплощения указанных инструментов в жизнь можно найти в национальных законодательствах и судебной практике разных стран:

- Раздел 17(1) Закона Сингапура о международном арбитраже предусматривает, что «если все стороны любого арбитражного разбирательства дали письменное согласие (и пока ни одна из сторон не отозвала свое письменное согласие), арбитр или судья может выступать в качестве примирителя»;
- Апелляционный суд в деле *Churchill v Merthyr Tydfil Borough Council (Churchill)* постановил, что суды могут на законных основаниях приостанавливать производство по делу или предписывать сторонам участвовать во внесудебных процессах разрешения споров, включая медиацию.

Примером противоположного подхода может служить дело из российской судебной практики – ООО «Трансстроймеханизация» против ГК «Автодор», – где Арбитражный суд г. Москвы отменил третейское решение, посчитав, что арбитры вышли за пределы арбитражного соглашения и своей компетенции, предложив сторонам заключить мировое соглашение. По мнению суда, состав арбитража неоднократно предлагал сторонам разбирательства заключить мировое соглашение, и указанное предложение выходило за рамки рассмотренного спора.

[Читать](#)

ИИ идет – ИИ дорогу: использование новых технологий в сфере разрешения споров

Kluwer Arbitration блог [подвел итоги](#) технологической революции в 2023 году в сфере разрешения споров.

В первую очередь, ChatGPT привлек к себе огромное внимание своим потенциалом в составлении процессуальных документов и одновременно вызвал серьезную обеспокоенность по поводу предоставления ложной информации, а также возможных этических и профессиональных рисков. Большой интерес вызвал и эксперимент, проведенный CIArb Brazil Branch, в котором ChatGPT при содействии спикеров участвовал в пробном устном слушании по кейсу 30-ого конкурса по международному коммерческому арбитражу им. Виллема К. Виса (Vis Moot).

Во-вторых, арбитражные институты не отставали от течения революции, стремясь сделать администрирование споров еще более удобным и технологичным, используя в своей работе современные платформы и электронный документооборот.

В-третьих, значительно выросло количество споров, связанных с интеллектуальной собственностью, особенно в сфере игр, блокчейн и медико-биологических наук.

В-четвертых, ожидается, что в области разрешения споров могут появиться программы, позволяющие «оживлять» доказательства, воссоздавать объекты (например, в строительных спорах) или предметы. В скором времени окажется возможным распознавать ложь в ходе виртуальных устных слушаний.

На фоне популярности этой темы Американская арбитражная ассоциация (AAA) в декабре 2023 года представила новый проект AAAi Lab для продвижения и развития инициатив в области искусственного интеллекта. На веб-сайте лаборатории также представлены полезные письменные и видеоматериалы по использованию искусственного интеллекта в арбитраже: руководства, гайды, статьи и вебинары.

Проект был инициирован в рамках исследований в начале 2022 года, целью которых было изучение использования ChatGPT для применения в разрешении споров. В настоящее время AAAi Lab объединяет несколько проектов, среди которых есть чат-бот, отвечающий на вопросы по подаче иска, его «коллега», отвечающий за подготовку стенограмм устных слушаний, а также программа ClauseBuilder, автоматически генерирующая формулировки для соглашений об арбитраже и медиации.

[Читать](#)

АВТОРЫ ДАЙДЖЕСТА

Валерия Бутырина

Арина Акулина

Михаил Макеев

Диана Арамян

Светлана Парамонова

Маргарита Дробышевская

Регина Еникеева

Екатерина Бубнова